

G. V. Butkova

**DECODING OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN Yu. YANOVSKY'S CREATIVE WORK:
LEXICO-SEMANTICAL SUBSTITUTION**

The article deals with the problem of lexico-synonymous substitution in different Yu. Yanovsky's editing novels. The aesthetic text energetics was revealed in this article.

Key words: the writer's idiosyncrasy, lexical synonyms, lexico-synonymous substitution, the writer's language style matrix.

Г. В. Буткова

**ДЕКОДИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. ЯНОВСКОГО:
ЛЕКСИКО-СИНОНИМИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ**

В статье исследованы лексико-синонимические замены в разных прижизненных редакциях романов Ю. Яновского, выявлена эстетическая энергетика текста.

Ключевые слова: идиостиль писателя, лексические синонимы, лексико-синонимические замены, речестилевая матрица писателя.

УДК 811.161.1'23'373'612.2:159.937.513 В. Астафьев, В. Тендряков

Н. А. МЕЖЕНСКАЯ

**КОЛОРИСТИКА СТИХИИ «ВОДА» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ
МИРА В. АСТАФЬЕВА И В. ТЕНДРЯКОВА**

Предметом исследования в статье являются особенности колоративной лексики, связанной с описанием водной стихии, в текстах В. Астафьева и В. Тендрякова.

Ключевые слова: художественная картина мира, колоративная лексика, колоратив, эпитет.

Художественное произведение привлекает внимание исследователей с точки зрения антропоцентрической сущности, позволяющей увидеть писателя как языковую личность и художника, отражающего в своих произведениях индивидуальное восприятие мира сквозь призму языка.

Одним из аспектов гуманитарных исследований является описание отдельных фрагментов мира, существенных как для обыденного, так и для художественного сознания. Особый интерес представляет исследование репрезентантов стихий (вода, воздух, земля, огонь), так как обширная парадигма образов природы, в частности, водной стихии, позволяет проследить процесс творческого воссоздания мира, который направляется идеей художника, его переживанием.

Важной составляющей индивидуально-авторской картины мира являются колоративы, поскольку в художественном тексте они способны обогащаться прямо или опосредованно новым содержанием. Способность к формированию экспрессивных, оценочных коннотаций у цветочных прилагательных определяет возможности образования у них переносных значений, разнообразных семантических сдвигов, развитие символического потенциала, что активно используется в художественном творчестве. Подбор цветообозначения играет существенную роль в конструировании мира художественного произведения, так как характер использования колоративов в произведениях отражает своеобразие цветового видения мира.

Цветовая гамма водной стихии в произведениях В. Астафьева и В. Тендрякова представляет сложное взаимодействие красок и их оттенков. Для обозначения цвета водной поверхности и любой воды, существующей в природе, писателями используются узуальные и окказиональные колоративы.

В русском языке синий цвет воды является эстетическим идеалом, а в художественной литературе синее море — это прототипический цветовой образ моря, традиционно восходящий к фольклорному эпитету. В изображении воды обоими авторами используется традиционный синий цвет: *синьяя льдина* (Астаф., 1992—1994, 557); а после дождя — *синие лужи* (Тендр., 1968, IV, 217); — его оттенки: *когда мы попили из горного ручья сладкой, голубой в пузырьках воды...* (Астаф., 1984, II, 392); *возле зимних прорубей, где вода была синьяя, днем — голубая, утрами — с прозеленью* (Астаф., 1957—1968, III, 156); *хвосты тайменей... рубят отливающую синевой струю Ознобихи* (Астаф., 1958—1959, I, 164); *бирюзовую гладь озера* (Тендр., 1969, IV, 406). Индивидуально-авторской особенностью текстов В. Астафьева является цветовое изображение реки, включенное в состав

метафорической конструкции: *в осень, когда река расшита седою то-голубой стежью...* (Астаф., 1972—1975, IV, 258); *и только бархатно-мягким всплеском трав по речному оподолью, в которых плутала, путалась и билась синенькой жилкой речка Опариха* (Астаф., 1972—1975, IV, 68).

Помимо чистых колоративов писателями используются цветовые оттенки с определённым значением, например, температуры: *у самых ног кружилась голубовато-холодная вода* (Астаф., 1957—1968, III, 41). Иногда цвет воды «утяжеляется» благодаря цветовым эпитетам, используемым автором: *сталистая, свинцовая, лежало-свинцовая: потому-то в ненастье у реки особый цвет, не просто свинцовый, а лежало-свинцовый, древний* (Астаф., 1957—1968, III, 120); переполненное свинцовой водой озеро поражало меня своей мощью (Тендр., 1977, V, 239). Цвет воды в ненастную погоду может передаваться с помощью неколоративной лексики: *хмурые воды Енисея* (Астаф., 1961, II, 379); *пасмурная гладь воды* (Тендр., 1961, II, 25).

Зелёный цвет при характеристике воды используется писателями либо при описании водоемов со стоячей водой: *прудок илистый, ядовито-зелен, даже водомеры не бегают по нему* (Астаф., 1966—1967, II, 91); *так прошла зима, из-под снега выползли прогретые проплешины, в оврагах копилась застойная зеленая вода* (Тендр., 1965, I, 252), — либо при описании волнения на водной поверхности: *то тут, то там среди возникающей ряби вспухают и опадают кипенные, зеленовато-белые столбы* (Тендр., 1984, III, 619).

Особенностью использования колоративной лексики коричневых оттенков при характеристике воды у писателей является общий рыжий цвет в изображении воды: *сначала крутила бойко, аж брызгала из-под камня точила рыжая вода* (Астаф., 1957—1968, III, 136); *из припорошенных снегом моховых кочек под сапогами брызгала рыжая вода* (Тендр., 1965, I, 189). Индивидуальными цветовыми эпитетами воды являются у В. Астафьева — *глиняная: в ручьях и речках, все еще дурью полных, вода мутная, глиняная...* (Астаф., 1972, IV, 164); у В. Тендрякова — *кофейная, ржавая: через ржавую лесную речонку была переброшена шаткая лава* (Тендр., 1965, I, 50); *эту лужу, на вид мелкую, безобидную, с торчащими из кофейной воды бугристыми хребтами глины, нельзя брать с разгона* (Тендр., 1973, IV, 11).

Особенностью использования цветовых эпитетов в произведениях писателей является наличие антонимичных пар колоративных прилагательных в одном или разных контекстах. Для произведений В. Астафьева характерно использование цветовой оппозиции «светлый — темный»: *превратят светлую реку в грязную лужу* (Астаф., 1957—1968, III, 154); *зablудившие льдины привидениями кружились в темной воде* (Астаф., 1957—1968, III, 284).

Оценочная оппозиция «свет — тьма», сквозь призму которой постигается мир, является традиционной для славянской культуры, что не могло не найти отражения в текстах произведений писателя и его представлениях о стихии воды. В целом же вода представлена в художественной ткани произведения как светлая, высветленная, прозрачная: *Мана побыстрее Енисея и по светлее, хотя и Енисей светел тоже* (Астаф., 1957—1968, III, 97); *листья осинников, еще только чуть подрумяненные первыми иньями, гоняло от берега к берегу по высветленной до дна воде* (Астаф., 1972, IV, 66) — наличие указанного колоратива легко объясняется тем, что для русского человека очевидна взаимосвязь «Свет» — «Бог» [3, с. 29].

Реже река у писателя предстаёт как серебряная: в подобных примерах, помимо эпитетов, цветовое значение содержат глагольные формы или существительные: *манило ступить на гладь реки, пойти по ней, по серебряной...* (Астаф., 1957—1968, III, 316); *впереди вроде бы засеребрился Енисей, выстуженный холодным утром* (Астаф., 1957—1968, III, 356). Любой поток воды может принимать данный цвет в текстах В. Астафьева: *серебристая снеговница тонко течёт по ней (реке), затопляя в излучинах ольшаники и черёмушники...* (Астаф., 1967, II, 353). У В. Тендрякова только в одном примере колоратив *серебряный* характеризует дождь: *далеко, далеко позади серебряный дождь* (Тендр., 1977, V, 218).

Особенностью цветовой характеристики реки у В. Астафьева является постоянный акцент на цвете её поверхности: какой бы колоратив ни использовался автором, в тексте присутствует указание на блестящую или сверкающую речную гладь: *сверкавшая почти гладкая вода* (Астаф., 1990—1992, 158).

У В. Астафьева интерес представляет эпитет «жёлтый», используемый автором по отношению к воде. Традиционно этот цвет передаёт оттенки вечернего неба, солнечного дня, электрического света, но в прозе писателя это цвет мёртвой, стоячей воды: *блеклую, изжелта мертвенную воду* (Астаф., 1972, IV, 156). Это может быть также замёрзшая вода, существующая в природе в виде льда и снега: *совсем скоро вспухнут горные речки зеленовато-желтой наледью* (Астаф., 1957—1968, III, 81).

Для произведений В. Тендрякова традиционно использование прилагательных с доминантой чёрного цвета в изображении воды. В художественных текстах обоих писателей эпитет *чёрный*

используется при характеристике реки как стихии мрачной, страшной: *река в ночи... под прывым, высоким берегом пугающе черна, могильна* (Астаф., 1992—1994, 362); *но озеро, пугающе чёрное, беспроглядное, все до краёв заполнено луной* (Тендр., 1977, V, 320). Помимо чёрного цвета, в значении «непроницаемый, глубокий» авторами может использоваться эпитет *тёмный*: *лишь вода, в забереге стремительно полнилась мороком, темнела со дна от напора могучих сил* (Астаф., 1957—1968, III, 158); *вода под лодкой мрачная, тёмная, крутятся клочья жёлтой пены* (Тендр., 1965, I, 127). Общей тенденцией использования эпитета *чёрный* не исчерпывается возможность употребления этого колоратива в произведениях В. Тендрякова, в художественных текстах писателя для воды любого водоёма характерен *чёрный цвет*: *от чёрного ручья уже вели в лес пробитые им следы* (Тендр., 1965, I, 181); *на болотистой долинке кружит лениво чёрная река, брось щепку в её воду — не тронется с места* (Тендр., 1965, I, 186); *озёра стоят чёрные, при виде их зябнет спина* (Тендр., 1965, I, 203). Чёрный — это цвет, к которому могут быть применены критерии разделения цветов, выделенные А. Вежицкой [1]: время, когда человек видит в цвете; различие между тёмными и светлыми цветами и др. Следует отметить, что они не являются определяющими, поскольку были учтены раньше при рассмотрении оппозиции «светлый — тёмный», традиционного изображения колоратива *чёрный* в текстах обоих авторов. В данном случае нам представляется более точным замечание С. А. Кошарной о том, что слово «чёрный» в глубокой древности не воспринималось славянами негативно [2, с. 30].

В текстах В. Тендрякова выделены эпитеты, конкретизирующие этот цвет, указывающие на его глубину: *нефтянисто-чёрная, смолисто-черная, горяче-черная, дегтярная: в дегтярной воде* (Тендр., 1979—1982, V, 632); *сама река, обморочно опрокинувшаяся под небом, смолисто-черная, вязкая, неподвижная, — не сморщится, не шелохнет прибрежную былинку* (Тендр., 1965, I, 283).

В произведениях писателя эпитеты, передающие чёрный цвет, создают представления о реке то как о вязкой субстанции (*маслянисто-тёмная, смолистая, смолисто-вязкая: по расплавленно смолистой реке скользит сквозь метель лодка* (Тендр., 1965, I, 284); *он огляделся и в маслянисто-тёмной воде, по которой ползли клочья серого тумана, заметил что-то чёрное* (Тендр., 1973, IV, 68); *над стынущей смолистой заводью* (Тендр., 1977, V, 241)), то как о гладкой зеркальной поверхности (*вода темна, незыблема, как твердь, и мрачно зеркальна* (Тендр., 1977, V, 222)).

Таким образом, фрагмент цветовой картины мира В. Астафьева и В. Тендрякова, в частности, водной стихии, имеет свои особенности, что обусловлено неповторимостью цветовидения и художественного мировоззрения писателей. В художественном пространстве текста цветовые обозначения становятся репрезентантами фрагментов индивидуальной колоративной картины мира писателей в изображении стихии «вода».

1. Вежицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежицкая. — М., 1996. — 411 с.
2. Кошарная С. А. В зеркале лексикона. Введение в лингвокультурологию / С. А. Кошарная. — Белгород, 1999. — 142 с.
3. Леденева В. В. Семантика и функции «светлых слов» в эпистолярной Н. С. Лескова // Русский язык и славистика в наши дни: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 85-летию со дня рождения Н. А. Кондрашова — М., 2004. — С. 507—603.

Н. О. Меженська

КОЛОРИСТИКА СТИХІЇ «ВОДА» В ХУДОЖНІЙ КАРТИНІ СВІТУ В. АСТАФ'ЄВА І В. ТЕНДРЯКОВА

Предметом дослідження статті є особливості колоративної лексики, яка використовується для опису водної стихії у творах В. Астаф'єва і В. Тендрякова.

Ключові слова: художня картина світу, колоративна лексика, колоратив, епітет.

N. A. Mezhenkaya

COLOURS OF WATER IN THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD OF V. ASTAFIEV AND V. TENDRIAKOV

The article deals with the features of names of colours, used by V. Astafiev and V. Tendriakov for description of water in their texts.

Key words: artistic picture of the world, colour vocabulary, name of colour, epithet.